

ЭПОХА НЭПА / ОКОЛО 1925

Банкет по случаю юбилея в квартире, которая знавала лучшие времена. Над столом висит битый абажур с керосиновой лампой 1900-х годов. Накрытая белой скатертью столешница сервирована посудой той же эпохи. На стене в раме фотография военного времени Первой мировой войны. Очевидно, что все участники этого праздника — представители дореволюционного сословия, хорошо описанного Ильфом и Петровым в «Золотом теленке».

ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО / ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1920-Х

Мелкий бизнес 1920-х годов в Кисловодске. Предприимчивый обладатель американских весов фирмы Fairbanks предлагает за символическую плату узнать собственный вес, а заодно, воспользовавшись спортивным силомером, вычислить уровень своей физической силы.

АМЕРИКАНСКИЕ
ДОКТОРСКИЕ
ВЕСЫ

Необходимо
взвешится
узнать состояние
здоровья **Ск**

СПОРТИВНЫЙ
СИНОМЕР

ДИНАМОМЕТР
УЗНАЙ СВОЮ
ФИЗИЧЕСКУЮ
СИЛУ **Ск**

ПОВСЕДНЕВНАЯ

МОДА /

1930

Этот групповой снимок, сделанный в городе Николаевске-на-Амуре, является наглядным подтверждением тому, что мода проникала в самые дальние уголки нашей страны. Иначе чем объяснить, что члены коллектива рабочей амбулатории одеты по последней моде того времени? Возможно, сказалась приближенность к Харбину, который по количеству модных ателье, мастерских и портных превосходил все другие центры русской эмиграции. Работники амбулатории одеты именно так, как одевались в Харбине в конце 1920-х — начале 1930-х годов. Они совсем не похожи на уроженцев маленького городка, расположенного на Амуре. По большей части это люди благородного происхождения, которые мечтали оказаться в Маньчжурии, путь в которую лежал через Хабаровский край. Интересно, что именно в Николаевске-на-Амуре провели свое детство две выдающиеся советские артистки, родившиеся с разницей в один год, — знаменитая актриса Московского Художественного театра Ангелина Иосифовна Степанова и выдающаяся оперная певица Вера Александровна Давыдова.

ней Симбулатории 1930 г. г. Николаевск-Ам.

ШЕЙТЕ САМИ /

1930

Эта фотография наглядно рассказывает нам о том, как рождалась мода в СССР. Поскольку одежда была в большом дефиците, практически каждая советская женщина умела шить, кроить, строчить, вязать. Эти навыки не считались уникальными, ведь импортные платья были не доступны, а советские скроены так неуклюже, что не вызвали желания их носить. Поэтому если кого-то спрашивали: «Откуда у вас такое красивое платье?», ответ был очевиден: «Сама сшила». На снимке запечатлены ученицы провинциальной школы кройки и шитья. Горбунья, сидящая

в центре стола, — их педагог, бывшая белошвейка. На стенах развешаны выкройки и лекала детских платьиц, а шить девочек учат на швейных машинках «Зингерь», завод по изготовлению которых был открыт в Подольске в 1902 году. Каждое изделие украшал тогдашний «знак качества» — надпись «Поставщик Двора Его Императорского Величества». С приходом к власти большевиков завод национализировали. Потом на нем наладили производство отечественных швейных машин под маркой «Госшвеймашина», а затем и «Подольск».

СОВЕТСКИЙ ОБЛИК / СЕРЕДИНА 1930-Х

Состоятельная семья в мехах и каракульче, видно, что «из бывших». Мужчина выглядит проще, по-пролетарски, но в СССР существовала такая вещь, как мимикрия. Многие маскировались под пролетариат, чтобы их не заподозрили в буржуазном происхождении. Есть даже такая книга — «Мимикрия в СССР», опубликованная за границей. Ее автор Валентина Богдан жила в Ростове-на-Дону, во время войны ушла с немцами. В книге она подробно рассказывает о том, как люди в 1930-е годы прятали свое происхождение, стараясь выглядеть «по-советски».

САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ

ОРКЕСТР /

1938

При различных учреждениях и предприятиях часто создавались оркестры. Музыкантов подбирали среди сотрудников коллектива, умеющих играть на тех или иных музыкальных инструментах. Репетиции шли в свободное от работы время, а выступления проходили по большим производственным праздникам. На этом снимке мы видим именно такой оркестр, состоящий из гитары, мандолин, бубна, баяна и дудочки.

ДЕВУШКА С ГИТАРОЙ /

АВГУСТ 1949

В послевоенное время патефоны были большой редкостью, слушать советское радио хотели не все, а душа при этом требовала музыки. Что делать? Самой освоить музыкальный инструмент! Например, гитару, и исполнять под собственный аккомпанемент задушевные романсы, как это сделала не известная нам Маришка, запечатленная на этом любительском снимке. Западных песен в 1940-х годах не знали, «Vésame mucho» на грампластинках появилась позднее, только в 1950-х годах, а советские песни под гитару редко исполнялись.

НА ОБОРОТЕ ФОТОГРАФИИ НАДПИСЬ:

На память Тонечке от Маши. В минуты жизни настоящей на память будущим годам. Маришка.

ПАРК КУЛЬТУРЫ

И ОТДЫХА /

1949

Группа отдыхающих перед Парком культуры и отдыха имени Максима Горького то ли в Харькове, то ли в Одессе. Надо заметить, что имя «буревестника революции» чаще всего присваивалось новым паркам по всей стране. Они должны были стать местом культурного досуга — с библиотеками, спортивными площадками и зелеными театрами. Именно такой парк мы видим на снимке. Билетная касса зеленого театра помещается в деревянном теремке еще дореволюционной постройки, а рекламные стенды пестрят яркими афишами, которые приглашают зрителей на концерты Государственного симфонического оркестра УССР под руководством великого дирижера Натана Рахлина. Натан Григорьевич вместе со своими музыкантами регулярно давал бесплатные летние концерты, дирижуя по 10–12 программ за сезон. В те времена, когда процветал государственный антисемитизм, Рахлин никогда не отказывался от своих корней. Однако власти стремились сделать из него некоего образцово-показательного еврея. Когда приезжали иностранцы и спрашивали, почему на Украине такой антисемитизм, чиновники отвечали: «Это все пропаганда. Вот еврей Натан Рахлин руководит нашим главным оркестром». Тем не менее на гастроли за границу Рахлина не выпускали, многое запрещали играть, да еще коллеги беспрестанно писали кляузы...